Взбираясь вверх по ступеням, Мэнис в который раз радовался тому, что с самого начала предпочитал обходиться в одежде лишь серым "мышиным" мундиром. Удивляло, и как только Жиан умудрялся не путаться в полах шинели, целыми днями снуя туда-сюда по винтовой лестнице? Впрочем, при разнице в росте почти на две головы, длинноногий арранкар вполне мог себе позволить такое удовольствие, как перешагивать через две-три ступеньки. Наверное, поэтому именно за ним в башне уже и закрепилась условная роль ординарца при онее-сан. Самого Мэниса по хозяйственным вопросам гоняли куда реже, и то в основном, когда что-то требовалось уже непосредственно Сальваторе. Почти все остальное время арранкар был предоставлен сам себе, правда, пока на верхних этажах пагоды не появились новые обитатели.

Что Старрк, что Ортега - оба они внушали уважение, но вот что удивительно, Мэнис их совершенно не боялся. И это было так не похоже на ту атмосферу, что царила в Лас Ночес. Хотя именно в этом, башня и нравилась арранкару. Она поражала ощущением какой-то нереальности всего, что в ней происходило, и в то же время не давала повода задуматься над извечным "Хорошо там, где нас нет". Собранные в одном месте шинигами, вайзарды и пустые прекрасно уживались между собой, с одной стороны не подстраиваясь под чужие причуды, а с иной - совершенно не мешая друг другу. Остатки ненависти к проводникам душ, которую когда-то разжег в сердце у Мэниса своими речами Патрос, давно угасли, и даже казались сейчас арранкару какими-то смешными, по-детски наивными предубеждениями. И Мэнис знал, кого ему стоит поблагодарить за подобные изменения.

Онее-сан. Немного странное и без сомнений завораживающее существо, непохожее ни на одну знакомую личность, когда-либо виденную Мэнисом раньше. Ее сила и объем реяцу, которые среди пустых давно считались основными мерилами, были достаточно велики, но не настолько, чтобы действительно поражать. Нет, помня, как онее-сан расправилась с Патросом, Мэнис всякий раз чувствовал холодные мурашки, бегущие по спине, но теперь спустя какое-то время и, присмотревшись повнимательнее, арранкар понимал, что эта сила была не главным. В конце концов, один только Барагган был сильнее онее-сан раз в пять или шесть, а о Старрке не стоило даже и заикаться. Но зато у нее было то, чего недоставало многим другим.

Айзену явно не хватало той простоты в общении, что демонстрировала хозяйка башни. У нее не было этого покровительственного отношения к подчиненным и вот эдакого подчеркнуто родительского "презрения". Для нее каждый из них был ровно тем, кем он был, и именно за это Мэнис искренне был готов склонять свою голову в присутствии этой женщины. Он не боготворил ее, как Алакран. Не восхищался ей и не считал объектом для подражания, как Этерна. Но он готов был остаться здесь и следовать любому приказу, лишь потому, что верил - его не отправят на задание, которое он заведомо не сможет выполнить. И используют как разменную монету в большой игре лишь в том случае, если не будет иных вариантов, а не тогда, когда это будет просто выгоднее.

Десятый этаж. Мэнис перевел дух и несколько раз ударил молотком по деревянной дощечке, закрепленной в стенной нише на входе.

- Заходи, - раздался из-за плотной занавеси голос Лоренцо.

Арранкар откинул полог и шагнул внутрь небольшой комнаты заваленной всяким хламом. Сам вастер-лорд находился в следующем помещении, служившим ему мастерской. Миновав

"кладовую", Мэнис замер на пороге. Сальваторе, обнаженный по пояс и сжимая в когтях стеклянную бутыль сицилийского вина, стоял посередине комнаты и придирчиво рассматривал нечто, водруженное на рабочий верстак.

- Принес? - осведомился Лоренцо, не оборачиваясь и делая большой глоток прямо из горла откупоренного сосуда.

- Конечно, - откликнулся Мэнис.

Главного помощника онее-сан арранкары все же немного побаивались. И хотя характер у него был очень даже дружественный, а поведение никогда не сопровождалась разными причудливыми "изгибами", причина этого страха была в другом. Преданность вастер-лорда онее-сан поражала зачастую даже случайных гостей черной пагоды. Она чувствовалась в нем буквально физически, отражаясь в каждом поступке Лоренцо или в словах, сказанных о хозяйке этого места. Наверное, это тоже была своего рода некая форма безумия, а это не могло не вызывать разумных опасений. Во всяком случае, не просто находиться рядом с существом, которое демонстрируя веселую радость и полную беспечность, в следующую секунду может убить тебя просто потому, что у него родиться какое-нибудь нехорошее подозрение на твой счет.

- Давай сюда.

Вастер-лорд выхватил из рук у Мэниса протянутый пластиковый контейнер и направился к своему непонятному агрегату. Серые хрусталики соли, посыпавшиеся из коробки в вытянутую медную воронку, заставили забурлить зеленую жидкость в толстостенной колбе, оплетенной какими-то трубками. Устройство громогласно "чихнуло", а некоторые его детали пришли в движение. На лице у Сальваторе появилась довольная улыбка, но спустя пару секунд аппарат затарахтел еще громче и, подпрыгнув, стал разваливаться, а местами еще и слегка взрываться. От шрапнели из разлетающихся деталей Лоренцо и Мэнис укрылись в "кладовой". Наконец за стенкой раздался последний мощный взрыв, и вастер-лорд, приложившись еще раз к бутылке, задумчиво выдал:

- Ладно, попробуем улучшить калибровку в следующий раз.

Из-за откинувшегося края занавеси появилась хитрая мордашка Лиллиннет.

- Старрк хочет знать, какая "потерявшая совесть скотина" его разбудила?

Покои Койота располагались как раз этажом ниже. Лоренцо хмыкнул, вздохнул и покосился на Мэниса своим красным глазом:

- Сходить объясниться не хочешь?

Арранкар в ответ лишь покачал головой.

- Ну, уж нет, спасибо.

- Тогда придется самому идти, - посетовал вастер-лорд. - Пойду, возьму в задней комнате набор для игры в шоги, а ты тогда смотайся на склад и занеси нам чего-нибудь под это дело. Лиль-тян, ничего не хочешь?

- Не-е-е, - протянула мелкая пустая. - Я лучше вниз пойду, там веселее. А то вы со опять со Старрком часа три будете, молча, свои фишки двигать. Скучно это.

Мэнис выбрался обратно на лестницу, мысленно делая себе пометку, что в ближайшее время в подвалы без веской причины лучше будет пока не соваться.

* * *

- Я спросил, кто из вас сильнее?!

Рык синеволосого арранкара разнесся над ночной улицей Каракуры, заставляя вздрогнуть каждого несчастного, кто сумел его услышать.

- Его реяцу... Такая мощная...

Скосив глаза в сторону Рукии, Ичиго сразу же понял, что шинигами явно шокирована. Сам справляться с подобными потрясениями Куросаки научился уже давно, а уж после последней короткой драки с теми двумя Эспадами, что заявились в город накануне, ничего особенного в новом противнике Ичиго не замечал. Конечно, он тогда оказался немного неподготовлен к тому, что случилось, особенно сильно недооценив одну рогатую бледную поганку, но уж в том, что с одиночкой он справится, рыжий не сомневался. Если бы еще можно было не отвлекаться на безопасность некоторых...

Момент, когда арранкар превратился в размазанную тень, Ичиго уловил очень четко. Два месяца утомительных тренировок под руководством Йоруичи-сан и последняя заварушка с баунто не прошли для Куросаки зря. Вытянутая рука пустого уже почти дотянулась до тела наследницы великого дома Кучики, но сегодня регентскому совету было все же не суждено озаботиться выборами нового кандидата на этот пост. В последнее мгновение лезвие цзянь-гоу, рассекая воздух, тихо пропело свою любимую песню, едва не лишив Эспаду нескольких пальцев.

- Похоже, я получил ответ на свой вопрос, - хмыкнул арранкар, отскочив от Куросаки на порядочное расстояние.

- Беги, - коротко бросил Ичиго Рукии и для убедительности толкнул локтем в плечо.

Шинигами, выпавшая из прострации обратно в реальный мир, заворожено сморгнула, но, вопреки опасениям Куросаки, молча, выполнила то, что он потребовал.

- А теперь, когда нам никто не мешает, посмотрим, чего ты стоишь!

- Как скажешь, - кивнул недобиток. - Доставай свой занпакто.

- Вот еще, - снова хмыкнул Гриммджоу. - Итак, обойдусь.

- Ну, ладно, - согласился противник и отточенным движением закинул свой "меч-крюк" к себе за спину в компанию ко второму клинку.

Звонко щелкнули зацепы нескольких сложных креплений, расположенных на двух косых перевязях, перекинутых крест-накрест через торс шинигами. Цзянь-гоу остался висеть у Куросаки за спиной, а парень уже недвусмысленно разминал кулаки.

- Хочешь получить по морде просто так? Я не возражаю.

- Это мы еще посмотрим, - прищурился Квинта Эспада, делая шаг в сонидо.

Обмениваясь градом ударов, две фигуры дергаными рывками взмыли в небо над городом. Кулаки, локти, колени, голени, стопы - с обеих сторон в ход шло буквально все. Стоило прибавить к происходящему еще и невероятную скорость, с которой двигались оба бойца, а также их периодические игры в "мерцающие" пятнашки. Ичиго уже снес себе в кровь все костяшки, но и иерро синеволосого не смогло защитить противника до конца. К тому же защитное снаряжение, сделанное Урахарой, показывало себя просто отлично. Этот небольшой комплект, состоявший из наручей, налокотников, наколенников и поножей, Ичиго стребовал с торговца за его предыдущие фокусы в качестве дополнительных извинений. Больше всего материал, из которого были изготовлены доспехи, напоминал полированную кость, но углубляться в детали Куросаки не стал. Ему было вполне достаточно того, что эти штуки, как и перевязь для переноски мечей, легко стали частью снаряжения постоянного духовного облика Ичиго, а значит, были всегда и везде при нем.

Разорвав на секунду дистанцию, Куросаки "расщедрился" на зубодробительную связку, которую разучивал почти неделю, прежде чем Йоруичи смилостивилась на "сойдет". Арранкар, пропустив несколько ударов в корпус, потерял инициативу и поймал еще несколько увесистых подач по лицу и в ухо.

Перекувыркнувшись через себя, пустой с заметным трудом затормозил в воздухе, будучи вынужденным кроме ног опереться еще и на одну из рук. Смахнув свободной кистью кровь с рассаженного подбородка, Эспада на удивление радостно оскалился.

- Неплохо, шинигами!

"Еще один психованный берсерк на мою голову", - внутренне скривился Ичиго.

- У меня был хороший учитель.

- Это заметно, но этого... недостаточно!

Очередной одновременный уход в сюмпо и сонидо завершился столкновением лоб в лоб "на полных парах" и сдвоенным ударом кулак в кулак. Отчетливая видимая волна, от столкновения выплеснувшейся реяцу, широким скошенным кругом разлетелась в разные стороны, выбивая стекла в домах и заставляя лопаться уличные фонари.

Гарганта со скрежетом разорвала границы материи и зависла в воздухе уродливой пастью.

- Так-так-так... А городок-то еще цел. Выходит я не опоздал...

Бывший капитан третьего отряда Готей-13 пересек незримую границу и прогулочным шагом направился сразу же в сторону той небольшой бури духовной энергии, которая была сильнее всех трех остальных. Однако стоило проходу между мирами за его спиной сомкнуться, как внезапное ощущение чужого присутствия заставило Гина остановиться.

- Кто-то хорошо подумал над маскировкой, - губы Ичимару растянулись в лисьей улыбке.

- А я тебя тут уже заждалась, - с усмешкой ответила я, перемещаясь так, чтобы оказаться напротив бывшего шинигами. - Нехорошо, знаешь ли...

- Моя вина, - кивнул Ичимару. - Чем обязан подобным вниманием?

- Да вот, хотелось просто перекинуться парой слов с глазу на глаз, а все момента не было подходящего. Но тут Гримм-кун вдруг вышел погулять по Каракуре. Я и подумала, не пойдет же Айзен самолично за этим нашкодившим кутенком...

- Понятненько.

О том, что Ичиго и Гриммджоу не должны превратить городок в кучу развалин, что серьезно помешает планам Айзена, я решила пока не говорить. Впрочем, Танака вполне мог ошибаться, но предыдущее отступление Улькиорры, подловившего Куросаки, но не ставшего связываться с подоспевшими Киске и Йору-чан, а также нынешнее появление Гина, говорили как раз об обратном.

- Прежде, чем мы дружески побеседуем, не возражаете, если я все-таки разниму этих оболтусов? - спросил бывший капитан, глядя на меня из-под платиновой челки своими глазами-щелочками и кивая в сторону развлекавшихся парней.

- О, не волнуйся, о них позаботятся. Лишних жертв не будет, - моя ладонь сама легла на рукоять меча. - За ними весело наблюдать, так, что пусть пока побегают.

- Хм, а ведь мне казалось, что старая башня не желает конфликтов с Лас Ночес, - Ичимару без сомнений сразу заметил мое движение и почти небрежненько так потянул из-за пояса свой вакидзаши.

- Какой конфликт, Гин-кун, - лезвие цзяня мягко вышло на звездный свет. - Просто, как ты и сказал, небольшая дружеская беседа, и проверка боевых навыков. Она ведь лишней не бывает, не так ли?

- О да, что верно, то верно, - снова кивнул Ичимару. - Начнем с атаки или с обороны?

- Мне всегда нравился комплексный подход.

- Прекрасный вкус, хочу заметить.

После очередного удара, Ичиго вдруг почувствовал, что в локте у него что-то хрустнуло. Отскочив друг от друга на добрых полдюжины метров, оба бойца замерли, тяжело дыша и разглядывая новые кровоподтеки, украсившие их физиономии.

- По-моему, хорошо порезвились, - невольно вырвалось у Куросаки.

- Неплохо, - согласился Гриммджоу, слизывая кровь с разбитой губы.

- Но пора заканчивать...

- Согласен...

Щелчки раскрывающихся зацепов и шорох занпакто, выходящего из ножен, прозвучали одновременно. Два размазанных силуэта перечеркнули, разделявшее их пространство, двумя росчерками, белым и темно-зеленым...

Скрежет лезвий, угодивших в тиски костяных когтей, прервал битву в самый нежданный момент. Оба бойца с удивлением воззрились на фигуру в черной шинели, появившуюся между ними прямо из ниоткуда.

- Ребята, а вы не заигрались? - с "отеческой" издевкой в голосе спросил неизвестный.

- А ты еще кто? - вырвалось у шинигами и арранкара почти что хором.

- Я? - странный парень посмотрел сначала на одного, затем на другого, и оскалился во все свои сорок клыков. - Да так. Прохожий...

Синхронный толчок открытыми ладонями в грудь, мощно швырнул Ичиго и Гриммджоу в разные стороны.

Мы кружили вместе над Каракурой, сходясь на мгновения в стремительных атаках, а наши клинки, вышибая яркие искры, сплетались в смертельных объятьях. Я все еще была немного обижена на Ичимару, и тот факт, что он совершенно не знал об этой обиде и о ее причинах, меня нисколько не смущал. Впрочем, отказаться от желания, затеять с бывшим шинигами настоящую схватку, я сумела совсем не сразу. Окажись Гин недостаточно быстрым или умелым бойцом, и кто знает, какие эмоции взяли бы верх в моей голове? Но звание капитана в Готее никому не давалось зазря - этот парень был мастером, и не только в том, что касается грамотного использования реяцу и способностей своего занпакто. Техника Гина, опасная и стремительная, удивляла своей простотой и грацией. Мне нечасто доводилось видеть такое сочетание абсолютно всех элементов стиля и опыта на столь высоком уровне. И это в данный момент решило очень многое...

Как я и предполагала, Ичимару не стал пускать вход кидо или, тем более, банкай. Ему совсем не хотелось привлекать внимания, да и жители городишки были сейчас под его формальной защитой. Гин просто увеличил лезвие своего вакидзаши, так, чтобы он легко смог на равных состязаться с цзянем, и теперь изучал мою манеру ведения поединка, похоже, с не меньшим интересом, чем я его.

Во время новой сшибки, я рванула свой меч вниз и вправо, заставляя клинки сцепиться в "мертвый" захват за счет изогнутых цуб. Гин, по-прежнему также улыбаясь, не замедлил воспользоваться этой паузой.

- Так о чем вы хотели поговорить? Вряд ли я уполномочен решать большие вопросы...

- Речь не об Айзене или Лас Ночес, - подтвердила я догадку бывшего шинигами.

- Значит, вам есть, что сказать лично мне?

За прожитые годы я успела увидеть немало человеческих лиц и говорила со многими их обладателями. Мне приходилось вербовать в свою команду и отчаянных головорезов, и вчерашних дезертиров, и безусых мальчишек, и холоднокровных безучастных мясников, и безумцев, лишь одним пальцем держащихся за грань материального мира. Я подкупила не меньше сотни чиновников и офицеров, заключала сделки с благородными аскетами и вступала в союзы с совершенно чудовищными ублюдками. Многие из них были похожи, у многих были общие слабости и желания. Я научилась видеть их, понимать, когда и как стоит надавить, что предложить, в чем заставить усомниться. И именно поэтому я знала, что иногда, кому-то стоит просто сказать то, что ты хочешь. Потому, что только этот вариант может вдруг сработать там, где спасуют лесть, недомолвки и хитрость.

- Да, Гин-кун. У меня есть для тебя предложение.

- Вот как? Полагаю, оно мне понравится?

- Как знать, как знать, - усилие, резкий толчок от себя, и между нами снова возникло небольшое свободное пространство. - Я хочу предложить тебе работать на меня, Гин-кун.

Улыбка Ичимару медленно погасла, а сам капитан-ренегат замер на месте, но я не чувствовала какого-то его удивления или внезапного потрясения. Больше было похоже на то, что шинигами всерьез задумался над прозвучавшей фразой.

- И какие аргументы вы назовете в пользу своего предложения? - сказал он, наконец, и вновь улыбнулся, хотя этой ухмылке уже не хватало прошлой душевности.

- Никаких, - я отрицательно мотнула головой. - Вот такое предложение, и все.

- Но я хотя бы могу узнать, какие, по-вашему, мотивы могут толкнуть меня на согласие?

На моих губах появилась ответная улыбка.

- Даже, не знаю. Может быть, весомым будет тот факт, что если Айзен действительно поднимется выше всех, я буду первой, кто попросится к нему на службу, а ты, итак, не потеряешь ничего. А вот если владыка Лас Ночес все же падет, то вряд ли тебе захочется последовать за ним в бездну, и будет нужен кто-то, кто подставит тебе дружеское плечо...

- Интересная мысль...

Уровень реяцу вокруг Ичимару вдруг начал резко нарастать, и я разъединила цзяни, приготовившись к тому, что сейчас битва все же начнется по-настоящему.

- Пронзи, Синсо!

Вытянувшееся занпакто Гина легко пробило стенку защитной сферы и врезалось в блок из скрещенных клинков. Давление от удара Ичимару продолжило нарастать, постепенно сдвигая меня с места, но я влила дополнительную порцию духовной энергии в мечи, заставив их слегка светиться, и остановила это движение. Лезвие вакидзаши медленно вернулось в привычную форму.

- Похоже, что у вас, по крайней мере, хватает сил, чтобы делать подобные предложения.

Гин демонстративно аккуратно убрал за пояс свое оружие.

- Мне кажется, что немедленный ответ был бы неуместен. Поэтому, я возьму немного времени,

чтобы его обдумать.

- Твое право, Гин-кун. Только учти, принять решение в последний момент ты не сумеешь. Точнее сумеешь, но не факт, что я приму его.

- Разумеется, - и снова эта довольная ухмылка. - А теперь...

- Я сама. Хочу еще тут перекинуться парой слов с малышом Гриммом, а потом доставлю его тебе. Местных могу и не убивать.

- Буду признателен. Ладно, я подожду вас, но недолго, - кивнул Ичимару, и за его спиной распахнулся зев новой гарганты. - Если понадоблюсь, то я на той стороне.

Катана Гриммджоу почти достала Лоренцо, но в последнюю секунду вастер-лорд уже на чистом рефлексе нырнул во "межвременье" и проскользнул под изогнутым лезвием.

- Паскуда! - выплюнул арранкар, пытаясь остановиться, но сила инерции еще тащила его прочь, а удар Сальваторе придал Эспаде дополнительное ускорение.

Впрочем, даже усмехнуться Лоренцо после этого не успел. Два заточенных крюка едва не вошли ему сзади в шею, и снова только лишь спасительное умение прерывать стабильное течение мирового континуума, помогло бывшему пустому избежать подобной участи. Цзянь-гоу Ичиго звякнули друг о друга, а вастер-лорд, уже оказавшийся у него за спиной, прихватил раскрытой пятерней рыжую шевелюру, швырнув временного шинигами о поверхность крыши многоэтажного дома, над которым они сейчас и сражались. Грохот удара и взметнувшееся облако пыли подсказали Лоренцо, что Куросаки успешно достиг твердой поверхности.

Хотя спустя минуту "сладкая парочка" снова предстала перед посланником Цуруги, хоть и малость потрепанная, но настроенная все также по-боевому.

- Да кто ты такой?! - уже откровенно кипел Гриммджоу.

- Если ты об имени, то меня зовут Сальваторе Лоренцо, - представился вастер-лорд. - Ну как, легче от новых знаний стало?

- Что тебе надо? - вступил в разговор Куросаки, косясь одним глазом на арранкара.

- Меня просто попросили присмотреть за тем, чтобы вы не поубивали друг друга или кого-то еще, кто случайно подвернется под руку, - пожал плечами Лоренцо.

- Это кто ж там такой заботливый нашелся? - проворчал Квинта Эспада.

- Иногда, неведение - благо, - осклабился в ответ обладатель черной шинели. - Поверь, Джаггерджек, тебе это точно не понравится...

- Тогда тебе должно быть понравится вот это!

Хотя пустой с шинигами и не сговаривались, но в атаку на Сальваторе они в этот раз бросились одновременно. В результате, чуть не порубив друг друга. Они, вероятно, даже попытались бы это сделать, но Лоренцо, буквально упавший на своих противников с неба, уволок обоих парней за собой, снова впечатав во многострадальную крышу.

Присев на ограждение подальше от двух заметных свежих вмятин, образовавшихся на гладком покрытии, вастер-лорд с интересом принялся наблюдать за тем, как Куросаки и Гриммджоу выковыриваются оттуда обратно. Едва встав на ноги и отдышавшись, бойцы тут же прянули друг от друга, в результате чего между всеми противниками образовался равносторонний треугольник.

- Забавно, - хмыкнул Лоренцо. - Патовая ситуация. Вы уже должны были понять, что я не стремлюсь вас убить, иначе проделал бы нечто менее эффектное, но более эффективное. С другой стороны, каждый из вас понимает, продолжая нападать на меня, он может опасно открыться для другого врага. Схватиться между собой я вам по-прежнему не дам. Так кто же рискнет сделать первый шаг?

Шинигами и арранкар замерли в нерешительности. Нельзя сказать, что в головах у них в тот момент были именно такие мысли, но Сальваторе не зря озвучивал их вслух. Как раз для того, чтобы в мозгу у каждого из парней возникли подобные сомнения, он это и делал.

- В какие дурацкие игры ты играешь? - злобно прошипел Квинта, и, кажется, собирался присовокупить что-то еще, когда...

Ощущение от возникновения совсем рядом мощной чужой реяцу обожгло все троицу своим узнаванием. Вот только глаза у двоих участников драки удивленно расширились, а третий напротив лишь начал скалиться еще откровеннее.

- А ты все такой же горячий и нетерпеливый, Гримм-кун.

- Ты! - рыкнул арранкар, оборачиваясь.

- Цуруги, - почти неслышно выдохнули губы Ичиго.

- Знаешь, Гримм-кун, с твоей стороны такое поведение просто непростительно, - мои ноги коснулись крыши, и я замерла рядом с Эспадой, который сейчас, как никогда сильно, напоминал потрепанного дворового кота. - Мог бы прислать хотя бы букет цветов. Я ведь все могу понять, построение карьеры отнимает у мужчины много времени, так что тут не на что

обижаться. К тому же, ты достиг явных успехов. Пятый Номер, весьма достойно. Теперь сам видишь, как порой полезно бывает получить от девушки недвусмысленную мотивацию к служебному росту.

- Что? Еще чего, - резко фыркнул Гриммджоу с плохо сыгранным безразличием. - Надо мне, как будто, производить на тебя впечатление! Как же! И какого дьявола, ты вообще сейчас лезешь в мой бой?! - вспомнил арранкар, наконец.

- Как зачем? Ведь если ты умрешь, мне может стать немножко грустно, а я не люблю грустить, - и, прежде чем Квинта пришел в себя от такого признания, я протянула руку, нагло потрепав его по густым волосам. - К тому же, поверь мне, с головой на плечах ты смотришься гораздо симпатичнее, чем без оной.

Убрать ладонь я успела чуть раньше, чем Гриммджоу сам попытался ее сбросить, и, не задерживаясь, развернулась к другому участнику нашего рандеву, наблюдавшему за всем происходящим хоть и с удивлением, но без памятного мне "включения тормозов".

- Ичи-бой, а ты я смотрю, тоже времени зря не терял. Возмужал, заматерел...

- А ты все также любишь потрепаться по делу и без, - отрезал Куросаки.

- Э? Вы знакомы? - теперь удивленное выражение перекочевало уже на лицо Гримм-куна.

- Находимся в некотором родстве, так сказать, - бросила я в ответ, не оборачиваясь. - Да, Ичи, прости, как-то неудобно получилось, что мне пришлось влезть в ваш маленький междусобойчик, но меня попросили забрать это синеволосое чудо, чтобы какой-нибудь рыжий хулиган не поломал ему лапку.

- Так, значит, ты теперь с ними, - яростный блеск в глазах и сдвинутые брови сразу же напомнили мне прежнего Куросаки. - Ты вместе с Айзеном!

- Ичи, Ичи... Уж кто, как не ты, должен помнить, что я всегда сама по себе, - усмехнулась я, сжимая пальцами рукоять цзяня. - Ты еще злишься на меня? Но разве я сделала тебе что-то плохое? Ну, не считая тех тумаков и затрещин.

- Ты обманула меня и забрала часть той силы, которая очень могла и по-прежнему может помочь другим, - было похоже, что Ичиго не один раз размышлял над этим вопросом, чтобы так сразу сформулировать настолько сложный и четкий ответ.

- Сделка была честной, ты сам виноват в том, что нарушил ее условия, да и в том, что изначально согласился на них, - на этом пункте Ичи было меня не обыграть, а что касается второго. - К тому же, почему эта сила должна помогать другим, а не мне? Ты так хочешь? Но подобные требования нужно подкреплять чем-то большим, чем просто желанием. Это я, кажется, давно тебе объяснила.

- Это я как раз хорошо запомнил, - выдавил Куросаки, играя желваками на щеках.

Да, он и вправду вырос за время нашего расставания. Руки Ичиго твердо сжимали цзянь-гоу, а от его взгляда, все такого же яростного и осуждающего одновременно, можно было прикуривать сигареты. Но, он не готов был нападать. Потому, что знал, кто перед ним, и вполне отчетливо представлял себе исход нашей схватки с учетом своего прошлого опыта. От былой отчаянной решимости не осталось почти ничего. Тот Куросаки Ичиго, которого я видела перед собой, готов был вступить в сражение без единого шанса на победу, но лишь тогда, когда иного выхода у него попросту бы не оставалось.

- У меня еще есть к тебе вопросы, - бросил временный шинигами, видимо, подразумевая, что я задолжала ему пару честных ответов.

Вот только времени у меня на это не было. Остальные бои на территории Каракуры уже завершились, а объясняться тут еще и с другими шинигами мне как-то не хотелось.

- Тогда подумай над этими вопросами еще раз, составь список, и я дам тебе возможность озвучить их при следующей нашей встрече, - я издевательски улыбнулась, не столько, чтобы позлить Куросаки, сколько просто по привычке. - Могу пообещать, что я, может быть, даже отвечу на некоторые из них.

- Надеюсь, - сухо ответил Ичиго, - следующий раз наступит не в столь оживленном месте, где мне не будет смысла сдерживать себя...

Пустая бравада или парень, в самом деле, не шутит? Неужели я ошибаюсь, или просто Ичи научился играть угрозами и недомолвками, совсем как взрослый? Странно, но почему-то я так и не смогла до конца не поверить его словам.

- Посмотрим, Ичи-бой. Гримми, - я покосилась на арранкара. - Мы уходим.

- Я тебе не подчиняюсь! - вскинулся Эспада.

В следующую секунду Лоренцо, появившийся за спиной у Гриммджоу, ударил его ногой под колено, параллельно заламывая руки за спину. Занпакто арранкара, отлетевшее в сторону, я успела перехватить на середине полета и закинула к себе на плечо.

- Я никуда не...

Подкованная подошва сапога прижала голову синеволосого к крыше.

- А тебя никто и не спрашивает. Обрати внимание, всех твоих фраксьонов уже перебили, и сейчас к нам движутся весьма недовольные гости.

- Уяснил? - склонившись, прошипел Лоренцо на ухо Гриммджоу.

Тот в ответ попытался что-то фыркнуть, но вастер-лорд уже закинул его на плечо как мешок с рисом и шагнул с края крыши. Я на мгновение обернулась, чтобы на прощание помахать рукой шинигами.

- Увидимся, Ичи-кун!

Путь обратно через гарганту несколько затянулся. Я уже немного привыкла к долгим переходам, которые открывались через стационарный портал, налаженный Урахарой, но у Айзена, похоже, дело обстояло не лучше. Гримм-кун немного поостыл, и я даже вернула ему занпакто. Впрочем, идти в полной тишине Квинта все равно не смог.

- Так что ты там говорила насчет того, что расстроишься из-за моей смерти?

Вот ведь редкостный эгоист! Из всего, что мы там наговорили, выцепил только ту часть, которая интересовала исключительно его. И сразу же попытался ее обсудить.

- Я просто сказала, что мне слегка взгрустнется...

- То есть убивать меня твоему миньочику нельзя, - утонил Гриммджоу, покосившись мстительно на вастер-лорда.

Они оба шли чуть позади меня, но не нужно было видеть их лиц, чтобы почувствовать искры проскакивавшие между ними. Основным катализатором был, разумеется, арранкар. Что его больше раздражало - последний поступок Сальваторе или просто наличие у того столь мощной силы - не берусь сказать.

- А мне его?

- Гримми-бой, - я все же остановилась и обернулась, так как этот момент надо было сразу же прояснить. - Я уже сказала, что если ты по глупости сдохнешь, то мне будет грустно. И без разницы, кто это сделает с тобой. Лоренцо, Ичиго или всемогущий Айзен. А вот если ты каким-то образом сумеешь убить моего "миньончика", то грустно мне станет настолько, что я повешу тебя на твоих же собственных кишках.

Все это я проговорила очень милым вежливым тоном, глядя Гриммджоу прямо в глаза. Наглая ухмылка с лица Квинта Эспада испарилась, как по волшебству, а вот Лоренцо напротив чуть оскалился в сторону.

- Мы поняли друг друга?

Арранкар тяжело сглотнул.

- Да.

- Вот и замечательно.

Впрочем, наше путешествие в тишине продлилось недолго.

- Но... почему?

Великие предки! А мне, как ни странно, действительно нравилось, что этот парень никак не может успокоиться. Обычно меня это жутко раздражает, но у Гримма это выходило почти также естественно, как забота и сочувствие у Нелиель-тян.

- Почему? - я продолжала идти, не оборачиваясь. - Лоренцо, пойдешь за мной в Ад?

- Туда и обратно, - без всякой задержки или сомнения откликнулся вастер-лорд.

- А умрешь, если я попрошу?

- Скажи только где и когда...

Сальваторе был третьим человеком в моей жизни, которому я задавала такой вопрос. Наверное, лучше уж было бы сделать это при иных обстоятельствах, но как получилось, так получилось. Хотя, в ответе, как и в тех двух предыдущих случаях, я не сомневалась.

Кинув взгляд через плечо, я увидела совершенно пораженного Гриммджоу. Он смотрел не на меня, а на вастер-лорда, и явно так и не мог до конца поверить в то, что тот недавно сказал. Впрочем, мне это и не было нужно, я просто хотела, чтобы синеволосый запомнил хоть ненадолго этот урок.

- Вот поэтому, Гримм-кун, рядом со мной сейчас именно он, а не кто-то еще...

Передача нашкодившего арранкара на руки Ичимару состоялась в одном из подземных комплексов, куда выводили любые гарганты, открывающиеся поблизости от Лас Ночес.

- Ай-яй-яй, Гримм-кун! Как же нехорошо! Большие пустые с такими высокими номерами так себя не ведут, - пожурил Гин Гриммджоу, едва мы шагнули под каменные своды. - К тому же ты уходил не один, куда же пропали твои приятели?

Квинта что-то неразборчиво буркнул в ответ, не глядя на бывшего капитана. Видимо, еще

находился под впечатлением от нашего разговора в гарганте.

- Как и обещала, Ичимару-сан.

- Благодарю покорно за своевременную помощь.

- Передайте мое пожелание Айзену-сама, чтобы впредь получше присматривал за своими питомцами. А то я могу в следующий раз забрать их себе.

- Всенепременно, - кивнул мне Гин с пониманием. - Гримм-кун, пойдем. Кое-кто хочет пообщаться с тобой.

Прогулка по ночной пустыне. Что еще не сделаешь со скуки? И хотя путь до башни был не близкий, я решила проделать часть его пешком. А заодно немного подумать...

- Что будем делать дальше, онее-сан?

- Понаблюдаем немного. Я и так посеяла немало семян сомнений, Лоренцо. Будем ждать теперь их всходов и посмотрим на урожай.

- Не настолько же, по-твоему, глупы наши главные противники, чтобы и дальше совсем ничего не замечать?

- Настоящие сила и могущество - это умение применять тактику и ресурсы, сообразуясь с выгодой. Однако даже самому умному и умелому стоит помнить, что предсказать наперед до конца ничего нельзя[13]. Слабость наших главных противников в том, что как раз этого они и не понимают...

* * *

- Йоруичи-сан, я... я видел Цуруги.

Ичиго вернулся в магазин Урахары, лишь на несколько минут заскочив домой, чтобы убедиться, что там все в порядке. Несмотря на множественные нападения, произошедшие этой ночью, обошлось без жертв. Даже Мадараме как-то умудрился отделаться в этот раз без серьезных травм, что было на него совсем непохоже.

Однако поговорить о том, что случилось, Куросаки мог далеко не с каждым. Цуруги оставалась той тайной, к которой командование Готей-13 относилось очень осторожно, охраняя ее бережно и старательно. Кроме непосредственных свидетелей событий смерти капитан Кучики, только Рукия и Рэнджи были введены в курс дела. Оказавшись тогда на холме, они видели, что Бьякуя был уже мертв и сказать им, как всем и остальным, что это дело рук Айзена, просто так

уже бы не получилось. Но, несмотря на все это, был лишь один человек, с которым Ичиго почему-то мог говорить на тему Цуруги полностью откровенно, не боясь открыться в том, что другие могли и не понять.

- Вот, значит, как, - слова Йоруичи прозвучали холодно и спокойно, слишком холодно и спокойно. - И что же она?

- Она в Уэко Мундо, она приходила в город вместе с нападавшими арранкарами. Правда, похоже, что она не была на их стороне... до конца. Но если она теперь вместе с Айзеном. Что тогда? Ведь их обоих нужно будет остановить, - сбивчивая речь Ичиго была лишь попыткой выговориться, излить накопившиеся эмоции и попытаться отыскать ту точку опоры, которой ему сейчас так не хватало.

- Если это так, то ты прав, - по-прежнему без эмоций откликнулась желтоглазая.

- Но как? Я видел ее, я чувствовал ее силу, и она... Она стала еще больше... Я не мог справиться с ней, когда она была частью меня, а сейчас...

- Возможно, она все еще остается частью тебя. Тогда ты не был готов, подчинить ее себе. И вопрос лишь в том, готов ли ты к этому теперь.

Куросаки поднял на Йоруичи тяжелый взгляд.

- Неужели? А может быть, есть еще что-то, что мне не лишним будет узнать?

- Всему свое время, Ичиго.

- Какое, в брюхо к сёдзё, еще время?!!

Рука Куросаки метнулась вперед, ухватив за ворот оранжевое одеяние Йоруичи.

- Она уже здесь! И Айзен вскоре тоже начнет действовать по-настоящему! А я до сих пор не могу справиться ни с этой тварью из моего нутра, ни даже с парой поганых Эспад, перебивших несколько десятков человек просто потому, что им этого захотелось!!!

Пульсирующая темная реяцу, залившая комнату, все сильнее сгущалась вокруг Куросаки. Его кожа бледнела, а в глазах разгорались пугающие золотые огни. Но, несмотря на это, бывший капитан второго отряда продолжала хранить спокойствие.

- Мне нужна настоящая сила, а не эти жалкие ошметки! Как я могу защитить хоть кого-то, если до сих пор не могу диктовать ни условий, ни места, ни правил боя?!!

- И чего же ты хочешь сейчас от меня? - тихий голос Йоруичи так и не дал прозвучать следующему вопросу Ичиго.

- Научите меня тому, что поможет справиться с ней! С тем, что осталось во мне от нее! С тем, что еще осталось во мне от меня!!!

- Хорошо. Сейчас ты и вправду готов. Киске это, конечно, потом не понравиться, но... Немного правды уже ничего не изменит, - оборотень слегка усмехнулась, а пугающая реяцу, щедро разлитая вокруг, медленно начала рассыпаться мелкими черными хлопьями.

- Итак?

- Ну, для начала отпусти меня, - хмыкнула Йоруичи. - А то, как минимум, шюнко будешь изучать самостоятельно.

Разжав пальцы, Ичиго убрал свою руку, уже удивляясь недавней вспышке эмоций.

- Что такое шюнко?

- Давай по порядку, и сначала о твоей дражайшей подруге Цуруги...

http://tl.rulate.ru/book/32224/706009